

РЕЦЕНЗИЯ НА НАУЧНЫЙ КАТАЛОГ ВЫСТАВКИ «БИБЛЕЙСКИЙ ТЕАТР МАРТИНА ЭНГЕЛЬБРЕХТА»*

© Акимов Сергей Сергеевич – кандидат искусствоведения, преподаватель, МБУ ДО Школа искусств и ремесел им. А.С. Пушкина «Изограф», Нижний Новгород; e-mail: ss.akimov@mail.ru

Летом 2017 г. Центральный музей древнерусской культуры и искусства имени Андрея Рублева представил публике уникальный памятник из своих фондов – экземпляр цельногравированной Библии, выпущенной в свет в 1740–1750 гг. в Аугсбурге известным издателем и художником Мартином Энгельбрехтом (1684–1756).

Книга принадлежит к чрезвычайно популярному в Нидерландах и Германии второй половины XVI – середины XVIII в. типу печатной продукции – иллюстрированным, или лицевым, Библиям (нем. Bilderbibel), в которых основное место занимают гравированные изображения, а текст кратко поясняет их.

Увраж Энгельбрехта был приобретен музеем в 1963 г. в букинистическом магазине в сильно поврежденном состоянии и реставрирован в 2011–2017 гг. Е.В. Булыгиной. Отдельные листы демонстрировались на тематических выставках и публиковались в виде комплекта открыток по ходу реставрационных работ; по их завершении произведение было показано монографически, с изданием научного каталога, подготовленного сотрудниками ЦМиАР и видным знатоком европейской печатной графики XVI–XVIII вв., старшим научным сотрудником НИИ теории и истории изобразительных искусств РАХ А.В. Гамлицким [2]. Каталог представляет собой полную публикацию памятника и стал первой на русском языке книгой о творчестве М. Энгельбрехта.

Увраж из коллекции ЦМиАР является единственным (если не считать нескольких отдельных листов из других экземпляров) известным сейчас в российских книгохранилищах экземпляром Библии Энгельбрехта и имеет ценность для историков как западноевропейского, так и русского искусства. Во-первых, это значительный и характерный образец немецкой печатной графики эпохи барокко и рококо, Библия Энгельбрехта отражает вкусы состоятельной части общества, которой было адресовано это роскошное издание. Во-вторых, перед нами важный источник для исследования западноевропейского влияния в отечественном церковном

искусстве XVIII – начала XIX в. Как известно, в середине – второй половине XVII столетия русские монументалисты и иконописцы использовали нидерландские лицевые Библии в качестве композиционно-иконографических образцов, что способствовало расширению сюжетного репертуара и стилистическому обновлению традиционной художественной системы при переходе от Средневековья к Новому времени. Подобная практика сохранялась в провинции XVIII – начала XIX в. с той разницей, что к нидерландским изданиям присоединились более поздние немецкие, в том числе Библия Энгельбрехта [1]. Именно на листы этого увража опирался П. Хлебников при создании росписей трапезной (1787–1788) в церкви царевицы Димитрия на Крови в Угличе.

Научная значимость рецензируемого труда существенно повышается тем обстоятельством, что творчество Энгельбрехта, бывшего не только предприимчивым издателем, но и одаренным художником, почти не освещено в российской искусствоведческой литературе. Если книжная гравюра Германии эпохи Возрождения рассматривается во многих работах, среди которых выделяются монографии Ц.Г. Нессельштрауса (2000) и культуролога Н.А. Багровникова (1999, 2013, 2015), то немецкая печатная графика XVII–XVIII вв., неплохо представленная в российских собраниях, еще ждет специального изучения. Об Энгельбрехте на русском языке имеется только несколько публикаций нижегородского искусствоведа Н.В. Свириной, изучавшей коллекцию эстампов мастера, хранящуюся в Нижегородском государственном художественном музее. Наиболее обстоятельной из них является статья 1997 г., в которой анализируются стилистические особенности листов Энгельбрехта и ставится проблема взаимовлияния гравюры и ювелирного искусства в Аугсбурге первой половины XVIII в. [5]. В Германии самым полным исследованием о художнике остается книга Ф. Шотта, увидевшая свет более 90 лет назад (F. Schott, 1926); во всяком случае сведений о более поздних монографиях разыскать не удалось.

* Библейский театр Мартина Энгельбрехта. Сюжеты Священной Истории в западноевропейской книжной гравюре. Выставка из собрания Центрального музея древнерусской культуры и искусства им. Андрея Рублева. 14 июня – 1 августа 2017 г. Каталог. Сост. Л.И. Алехина. Авторы вст. ст. Л.И. Алехина, А.В. Гамлицкий. М., 2017. 143 с., ил.

Рецензируемый каталог включает вступительную статью куратора выставки Л.И. Алехиной, обширный очерк А.В. Гамлицкого о составе, проблеме датировки и стилистических особенностях памятника, вопросах его бытования в России, аннотированные воспроизведения всех листов увража. Репродукции кроме каталожных данных снабжены иконографическими комментариями и цитатами из Библии, соответствующими избранным событиям. На выставке увраж Энгельбрехта дополняли находящиеся в фондах ЦМиАР два немецких издания Библии второй половины XVI в. и экземпляр Евангелия Наталиса (1593), краткие описания которых также вошли в каталог. В завершение даются составленные на основе немецкой литературы биографические справки о рисовальщиках и граверах, участвовавших в создании Библии Энгельбрехта.

Произведение из ЦМиАР поставило перед своими исследователями целый ряд проблем, решению которых посвящена статья А.В. Гамлицкого. Первая из них – это датировка памятника. У московского экземпляра, как и у наиболее полного из сохранившихся экземпляров Библии Энгельбрехта, хранящегося сейчас в библиотеке Атенеум в Бостоне, утрачен титульный лист. Американские специалисты датируют издание очень широким промежуток времени от получения издателем права на собственный адрес в 1719 г. до его смерти. А.В. Гамлицкий несколько уточняет хронологические координаты: из участвовавших в работе художников И.Э. Ридингер вернулся из Италии в Аугсбург в 1728 г., а гравюра И.С. Мюллера помечена 1743 г., в следующем же году он навсегда уехал в Англию.

Второй аспект изучения памятника – состав увража и степень участия в его подготовке самого Энгельбрехта не только как издателя, но и как автора композиций и гравера. Экземпляр ЦМиАР насчитывает 124 листа (еще два из других изданий были добавлены позднее владельцами), в то время как экземпляр бостонского Атенеума включает 340 гравюр. В качестве инвенторов и гравиров Энгельбрехт привлек мастеров разного творческого уровня и известности, и Гамлицкий считает, что в увраж могли также войти гравюры, ранее изданные самостоятельными сериями [2, с. 26].

Кроме атрибуционных вопросов важнейшее значение в исследовании произведения имеют его стилистическая природа и место в развитии западноевропейской печатной графики и христианской иконографии XVI–XVIII вв. В листах Библии Энгельбрехта можно проследить заимствования из различных художественных источников вплоть

до конкретных произведений итальянского Ренессанса, французских и голландских мастеров, даже Дж.Б. Тьеполо. Особенно показательны первые шесть эстампов, посвященные сотворению мира и представляющие зеркальные копии гравюр Я. Саделера по оригиналам М. де Воса (около 1580 г.). А.В. Гамлицкий прослеживает происхождение этих композиций, восходящих к росписям Рафаэля в Лоджиях Ватикана, и влияние, оказанное ими в свою очередь на развитие иконографии сюжетов о сотворении мира от Библии Пискатора до угличских росписей П. Хлебникова, имевшего в своем распоряжении именно эти начальные эстампы издания. Нам же хотелось бы подчеркнуть иное: факт использования Энгельбрехтом произведений конца XVI в. говорит о том, что поздний нидерландский романтизм не воспринимался в Германии эпохи рококо как явление архаичное, его образцы (в данном случае обладающие несомненными художественными достоинствами) оставались эстетически привлекательными. Более того, мы можем, видимо, говорить об особом интересе некоторых немецких и чешских художников первой трети XVIII в. к нидерландской романистской традиции, свидетельством чему служит так называемый «второй пражский маньеризм», в т.ч. подражания богемских художников нидерландским произведениям [4].

Кроме упомянутого обращения к гравюрам Я. Саделера в Библии Энгельбрехта есть прямые заимствования из Библии Маттеуса Мериана, несколько раз издававшейся в Германии, в т.ч. в Аугсбурге. А.В. Гамлицкий вскользь обозначает интересную проблему влияния Библии Мериана на немецкую монументальную живопись: в разных землях Германии известно не менее десяти церквей, расписанных с опорой на эти листы [2, с. 29]. Здесь возникает не только примечательная параллель с русской иконописью, где имеется ряд произведений второй половины XVII в., восходящих к амстердамским копиям с гравюр Библии Мериана, но и почти не исследованная тема воздействия печатной графики на монументальное искусство Германии XVII–XVIII столетий.

Наконец, еще один аспект изучения памятника из ЦМиАР – его бытование в России, где увраж, судя по палеографии владельческих надписей, находился уже во второй половине XVIII в. Русскими же владельцами раскрашены некоторые листы Библии. Данное издание не было массовым, поэтому сохранилось в единичных экземплярах. Однако произведения Энгельбрехта были достаточно популярны в нашей стране, подтверждением чему является собрание его гравюр в

Нижегородском художественном музее, куда вошли листы, принадлежавшие основателю Арзамасской школы живописи А.В. Ступину и, очевидно, нижегородским помещикам-коллекционерам Шереметевым [5, с. 137–138].

К сожалению, составители каталога по каким-то причинам не уделили должного внимания латинским и немецким текстам под изображениями. Ни один из них не опубликован, а небольшой размер репродукций сильно затрудняет их чтение, особенно немецких подписей, данных готическим шрифтом. Между тем изучение их лингвистических и стилистических особенностей, соотношения с каноническим текстом Священного писания, сравнение с текстами других нидерландских и немецких *Bilderbibel* могло бы стать любопытным предметом для лингвокультурологического исследования, что существенно дополнило бы наши представления о европейских лицевых Библиях в целом.

Говоря о том, что памятник из ЦМиАР является не единственным бытовавшим в России экземпляром Библии Энгельбрехта, А.В. Гамлицкий приводит в подтверждение эстамп из другого экземпляра этого издания, находившийся в коллекции П.Д. Корина и ранее, очевидно, принадлежавший кому-то из палехских иконописцев (ныне хранится в мемориальном музее художника) [2, с. 36]. Однако он не упоминает, что значительной коллекцией гравюр М. Энгельбрехта располагает Государственный Исторический музей. Это собрание содержит около ста листов на библейские и иные сюжеты, но сотрудниками музея никаких исследований о них опубликовано не было*. Два эстампа из ГИМ демонстрировались в 1995 г. на выставке произведений, реставрированных студентами Московского художественного училища памяти 1905 г., и воспроизведе-

ны в ее каталоге [3, с. 67, 71]. Один из них, опубликованный под названием «Сотворение мира» и изображающий Бога-отца, палящего над землей, – это лист «Четвертый день творения» из Библии Энгельбрехта. На втором листе представлена Богоматерь, стоящая с молитвенно сложенными руками на фоне сцен Благовещения и Распятия. Такой композиции в увраже из ЦМиАР нет, но лист из ГИМ выполнен по оригиналу П. Деккера, участвовавшего в создании Библии Энгельбрехта, и также может входить в это издание, чему не противоречат ни его размеры, ни горизонтальный формат, ни стилистика, ни наличие и расположение текстов (правда, прочитать их по маленькой репродукции невозможно). Следовательно, в распоряжении специалистов есть гравюры из третьего, кроме ЦМиАР и «коринского», бытовавшего в России экземпляра Библии Энгельбрехта.

Изучение влияния западноевропейской печатной графики на русское церковное искусство берет свои истоки еще в начале XX столетия, на советском и современном этапах оно представлено работами В.Г. Брюсовой, А.В. Гамлицкого, И.Л. Бусевой-Давыдовой и других специалистов. Публикация Библии Энгельбрехта из собрания музея им. Андрея Рублева – новый этап этой научной традиции, событие, незаурядное для отечественного искусствознания и в силу уникального характера памятника, оставившего след в истории русской художественной культуры, и в силу добросовестного и высокопрофессионального труда, проделанного авторами каталога. Их подход вполне может послужить ориентиром при научном издании других нидерландских и немецких лицевых Библий XVI–XVIII вв., когда кто-либо решится взять на себя эту грандиозную, но весьма необходимую, работу.

Список литературы:

- [1] Акимов С.С. К вопросу о роли западноевропейской печатной графики в развитии художественной культуры российской провинции XVIII – середины XIX в. // Научная дискуссия: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии. X Международная научно-практическая конференция. – М., 2013. – С. 21–27.
- [2] Библиейский театр Мартина Энгельбрехта. Сюжеты Священной Истории в западноевропейской книжной гравюре. Выставка из собрания Центрального музея древнерусской культуры и искусства им. Андрея Рублева. 14 июня – 1 августа 2017 г. Каталог. Сост. Л.И. Алехина. Авторы вст. ст. Л.И. Алехина, А.В. Гамлицкий. – М., 2017. – 143 с., ил.
- [3] Московское художественное училище памяти 1905 года. Выставка произведений искусства XVII–XX вв., реставрированных учащимися. Каталог. Сост. Г.С. Клокова, А.К. Митюкова. – М., 1995. – 72 с., ил.
- [4] Садков В.А. «Второй пражский маньеризм» и проблема имитации богемскими художниками первой трети XVIII в. произведений нидерландских мастеров // VI научная конференция «Экспертиза и атрибуция произведений изобразительного искусства». Материалы. – М., 2002. – 304 с.
- [5] Свирина Н.В. Гравюры Мартина Энгельбрехта в собрании Нижегородского государственного художественного музея // К 100-летию со дня основания Нижегородского государственного художественного музея. Сборник статей. – Нижний Новгород, 1997. – С. 137–147.

* Благодарю С.С. Мохначеву (ГИМ) за любезно предоставленную информацию.